

Гендерный подход к пониманию кризиса Эболы в Сьерра-Леоне. Уроки для COVID-19

Ана Андросик¹

¹ *Новая школа социальных исследований, Нью-Йорк, США; Центр сбора данных и феминистских исследований, Торонто, Канада*

Получено 16 April 2020 ♦ Принято в печать 30 April 2020 ♦ Опубликовано 18 May 2020

Цитирование: Androsik A (2020) Gendered Understanding of Ebola Crisis in Sierra Leone. Lessons for COVID-19. Population and Economics 4(2): 88–95. <https://doi.org/10.3897/popcon.4.e53301>

Аннотация

В исследовании собраны и проанализированы данные в поисках ответа на вопрос: «Как на мужчинах и женщинах, находящихся в самом низу социально-экономической иерархии (сельская беднота), сказалась вспышка Эболы в 2014–2015 гг.?» Поставлены следующие подвопросы: 1) какого рода дополнительная нагрузка легла на сельских мужчин и женщин, которые приняли на себя заботу об осиротевших детях; 2) как закрытие рынков и ограничение передвижений повлияли на доходы сельских мужчин и женщин? Основываясь на анализе влияния эпидемии Эболы на мужчин и женщин в сельских районах Сьерра-Леоне, в частности на их доход и заботу о других, сделан вывод, что на женщин легла основная часть нагрузки, связанной с заботой о других людях. Однако как женщины, так и мужчины понесли серьезные экономические потери во время эпидемии в результате перерывов в их трудовой деятельности (в данном исследовании потери измеряются через доход).

В настоящее время международное сообщество озабочено тем, как пандемия COVID-19 скажется на бедных слоях, и результаты пока не ясны. Данное исследование помогает осознать гендерные аспекты предыдущих массовых эпидемий в контексте социальной стратификации. Хочется думать, что многие международные гуманитарные организации будут нацелены в своей деятельности на содействие экономической и социальной устойчивости бедных людей, обращая особое внимание на специфические потребности женщин и мужчин. Опыт прежних кризисов может быть использован при формировании наиболее эффективных программ помощи.

Ключевые слова

COVID-19; Эбола; гендерные различия при кризисе; женщины; забота о других людях; социальная стратификация; фокус-группы; влияние кризиса на бедных жителей сельской местности; группы взаимопомощи

Коды JEL: B54, I14, I15, J46, J48, Z13

Введение

Существующие исследования экономической стратификации дают нам понимание кризиса Эболы с точки зрения наиболее уязвимого класса [Blumer, 1958]. Коллективный опыт женщин во время кризиса Эболы в Сьерра-Леоне отличается от опыта мужчин. Различаются также стратегии поведения сельской бедноты в удаленных районах, в частности юго-восточных районах страны. Фритаун, столица Сьерра-Леоне, определяется в данном исследовании как центральная власть. Во всем мире пол — ключевая детерминанта глобального здоровья, но когда дело доходит до массовых чрезвычайных обстоятельств для здоровья, то проявляется абсолютная «гендерная слепота» [Dave, Bennett, 2016]. Считается, что от вирусного заболевания Эбола умерло больше женщин, потому что они чаще ухаживали за пациентами, больше заботились о заболевших членах семьи и осиротевших детях, но никаких официальных данных об этом нет [Harman, 2015].

В исследовании собраны и проанализированы данные в поисках ответа на вопрос: «Как на мужчинах и женщинах, находящихся в самом низу социально-экономической иерархии (сельская беднота), сказалась вспышка Эболы в 2014–2015 гг.?». Были поставлены следующие подвопросы об «экономике заботы» и доходах домохозяйств:

- Какого рода дополнительная нагрузка легла на сельских мужчин и женщин, которые приняли на себя заботу об осиротевших детях?
- Как закрытие рынков и ограничение передвижений повлияли на доходы сельских мужчин и женщин?

Сьерра-Леоне и эпидемия Эбола

Сьерра-Леоне является одной из стран мира, наиболее богатых природными ресурсами (включая знаменитые алмазы), имеет выход к Атлантическому океану и плодородную почву. Г. Прайс [Price, 2003] обращает особое внимание на то, что колониализм был «критическим фактором» роста бедности в развивающихся странах. Как следует из Докладов о человеческом развитии ООН (*HDR*), индекс человеческого развития (*HDI*) в Сьерра-Леоне в 2017 г. составлял 0,419 [United Nations Development Program, 2019], что ставит страну в категорию стран мира с самыми низкими показателями *HDI*: она занимает 184-е место из 189. Это ниже, чем средний показатель по Африке к югу от Сахары (0,537) [United Nations Development Program, 2019]. Между 2012 и 2017 гг. индекс человеческого развития в Сьерра-Леоне увеличился с 0,407 в 2012 г. до 0,419 в 2017 г. (более чем скромный прирост в 2,9%), а место страны в общем списке снизилось с 183-го в 2012 г. до 184-го в 2017 г. [United Nations Development Program, 2019].

Сьерра-Леоне освободилась от зависимости от британских колонизаторов в 1961 г. и в последующие за этим годы пережила бурную историю независимого развития. Во-первых, гражданская война, продолжавшаяся с 1991 по 2002 гг., практически свела на нет все предшествующие ей достижения независимости и обусловила разрушение экономической жизни страны; в стране было не менее 70 тыс. погибших и 2,6 млн внутренне перемещенных лиц [United Nations Development Program, 2019]. Затем Сьерра-Леоне относительно успешно развивалась до 2014 г., когда двойной удар по экономике нанесли эпидемия Эболы и одновременное резкое падение мировых цен на железную руду, основной экспортный товар страны [United Nations Development Program, 2019].

Гендерное неравенство в Сьерра-Леоне характеризуется гендерным разрывом в индексе человеческого развития: 0,389 для женщин и 0,446 для мужчин [United Nations Development Program, 2019; NHDR, Sierra Leone, tab. 3.4), так что индекс гендерного развития (*GDI*) равняется 0,872 [United Nations Development Program, 2019]. Это означает, что женщины в Сьерра-Леоне на 12,8% уступают мужчинам по показателям здоровья, образования, уровня жизни. Существует также неравномерное распределение бедности в стране, в наибольшей степени она присутствует в юго-восточной части Сьерра-Леоне, которая является объектом нашего исследования [International Monetary Fund, 2005].

Первые случаи Эболы (*Ebola Virus Disease, EVD*) были подтверждены в Сьерра-Леоне в мае 2014 г. *EVD* — это тяжелое, часто смертельное заболевание, вызываемое вирусом рода *Filoviridae*. Смертность во время предыдущих вспышек Эболы достигала 90% [Pan American Health Organization/World Health Organization, 2014].

Методология

Будучи главным исследователем в проекте, осуществлявшемся некоммерческой организацией *World Vision Sierra Leone (WVSL)*, я возглавляла группу исследователей, которые собирали гендерно-дезагрегированные данные и анализировали влияние кризиса Эбола на так называемые группы взаимопомощи (*savings groups, SG*) в регионах, где действуют *World Vision Programs*. В 1991 г. международная неправительственная организация *CARE* внедрила модель объединения сельских накоплений и займов (*VSLA*) в западноафриканской стране Нигер, в бедных сельских общинах, которые без этого оказались бы отлучены от каких-либо финансовых и кредитных услуг [Hamadziripi, 2008]. С тех пор группы взаимопомощи стали популярным инструментом обеспечения финансовых и кредитных услуг бедному населению во многих развивающихся странах. Группы взаимопомощи — это неформальные группы, участники которых являются владельцами финансовых средств и управляют ими [Mastercard Foundation, 2014]. Модель групп взаимопомощи, разработанная организацией *World Vision*, основывается на методологии *VSLA*. На основе этой модели группы взаимопомощи предоставляют базовые финансовые услуги общинам и домохозяйствам, имеющим ограниченный доступ к финансовым институтам, и помогают общинам с нерегулярными источниками дохода. Группы взаимопомощи предлагают простую модель накоплений, которая позволяет участникам получать небольшие займы как для индивидуальных нужд, так и для инвестиционных целей. По состоянию на ноябрь 2015 г. *World Vision* в Сьерра-Леоне оказала поддержку 567 группам взаимопомощи, участниками которых стали 13 742 человек, 70% из которых женщины [WV SL SG Program reports, 2014–2016].

Количественные и качественные данные, собранные в четырех юго-восточных районах Сьерра-Леоне: Бо, Коно, Бонт и Пуджехан (Bo, Kono, Bonthe, Pujehun), стали основой анализа (рис. 1), который можно считать уникальным, поскольку он фокусировался на гендерных различиях в состоянии здоровья и деятельности людей в период эпидемии с точки зрения экономической стратификации при особом внимании на групповое неравенство [Darity, 2005].

В исследовании использовалась смешанная методология, сочетавшая количественный и качественный методы. Для этого были разработаны следующие инструменты: опросные листы для домохозяйств, интервью с ключевыми информаторами (*KII*) и дискуссии в фокус-группах (*FGD*). Опросом домохозяйств были охвачены 1589 членов групп взаимопомощи.

помощи (195 из района Пуджехан, 757 из района Бо, 405 из района Бонт и 230 из района Коно). Одна из целей этого комплексного исследования — оценить влияние групп взаимопомощи на сглаживание негативных последствий кризиса в семьях, роль мужчин и женщин в домохозяйстве. Инструменты сбора данных включали закрытые вопросы, касающиеся принятия решений в домохозяйстве, которые замерялись с применением гендерных шкал [USAID, 2011], так чтобы получить данные о гендерных нормах, отношениях, роли женщин и других аспектах. Гендерные шкалы использовались в этом исследовании для того, чтобы проанализировать воздействие эпидемии Эбола на динамику домохозяйств.

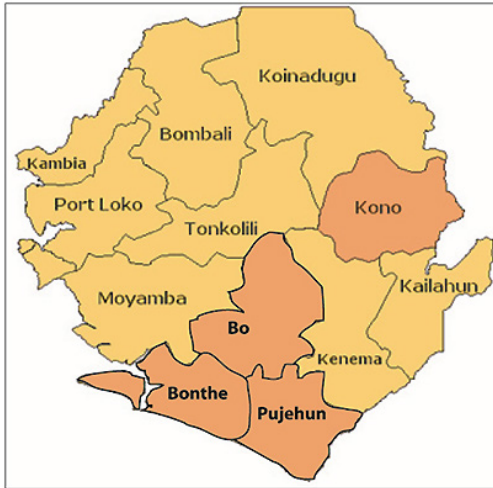

Рис. 1. Карта Сьерра-Леоне. Темным цветом выделены районы, в которых проводилось исследование

Результаты

В этой статье публикуются первые количественные дескриптивные и качественные результаты исследования, которые показали, что вспышка эпидемии Эбола имела серьезные последствия для членов групп взаимопомощи как в плане доходов, так и в плане принятой на себя ответственности за других людей.

Во время эпидемии правительство Сьерра-Леоне ввело строгие ограничения на скопления людей и передвижения между населенными пунктами, а также установило военные и полицейские посты и ввело карантин в охваченных эпидемией районах. Кроме того, правительство закрыло местные рынки, которые зачастую были единственным источником дохода для сельских жителей. Эти ограничения имели пагубные последствия для благополучия членов групп взаимопомощи, поскольку для большинства из них сельскохозяйственная и торговая деятельность была основным источником дохода (табл. 1).

При опросе 71% респондентов (мужчин и женщин) указали, что основным источником дохода для них было сельское хозяйство, 25% назвали торговлю. Были выявлены некоторые различия между районами, охваченными и не охваченными вспышкой эпидемии Эбола, среди людей, занимающихся сельским хозяйством и торговлей. Однако несмотря на это, данные два источника дохода являются доминирующими в обоих случаях. Неудивительно, что 97% респондентов в не охваченных эпидемией районах и 89% в охваченных эпидемией районах отметили сокращение своих доходов (табл. 2).

Таблица 1. Основные источники дохода респондентов — участников групп взаимопомощи программы World Vision, юго-восточные районы Сьерра-Леоне, 2016, %

Источник дохода	В период вспышки эпидемии Эбола	
	не охваченные эпидемией районы	охваченные эпидемией районы
Сельское хозяйство	81	66
Образование	4	5
Торговля	14	25
Мелкое производство	0,2	0,4
Случайные заработки	0	1
Домашние услуги	0,2	0,5
Прочее	0,4	2
Всего	100	100

Источник: расчеты автора на основе данных обследования

Таблица 2. Воздействие вспышки эпидемии Эбола на доходы от заработков респондентов — участников групп взаимопомощи программы World Vision, юго-восточные районы Сьерра-Леоне, 2015, %

Ответы	В период вспышки эпидемии Эбола	
	не охваченные эпидемией районы	охваченные эпидемией районы
Доходы возросли	0	2
Доходы остались теми же	2	6
Доходы сократились	97	89
Затрудняюсь ответить	1	3
Всего	100	100

Источник: расчеты автора на основе данных обследования

Из таблицы 3 видно, насколько тяжелыми для членов групп взаимопомощи были последствия от введенных правительством ограничений: 73% респондентов в охваченных эпидемией районах вынуждены были искать новые источники дохода, в то время как в других районах эта доля составила 50%.

Более того, для 20% респондентов необходимость изменения источника дохода стала постоянной (табл. 4).

Таблица 3. Изменение источников дохода в результате эпидемии Эбола (юго-восточные районы Сьерра-Леоне), 2015, %

Ответы	В период вспышки эпидемии Эбола	
	не охваченные эпидемией районы	охваченные эпидемией районы
Нет	50	27
Да	50	73
Всего	100	100

Источник: расчеты автора на основе данных обследования

Таблица 4. Доля респондентов, для которых изменение источника дохода стало постоянным (юго-восточные районы Сьерра-Леоне), 2015, %

Ответы	В период вспышки эпидемии Эбола	
	не охваченные эпидемией районы	охваченные эпидемией районы
Нет	79	82
Да	21	18
Всего	100	100

Источник: расчеты автора на основе данных обследования

Как мужчины, так и женщины указали во время обследования, что им пришлось принять на себя дополнительную ответственность по уходу за осиротевшими детьми в период эпидемии Эбола (табл. 5).

Таблица 5. Ответственность мужчин и женщин — участников групп взаимопомощи программы World Vision по уходу за осиротевшими детьми в период вспышки Эболы, юго-восточные районы Сьерра-Леоне, 2015, %

Пол	Нет	Да	Всего
Мужчины	78	22	100
Женщины	77	23	100
В среднем	77	23	100

Критерий пригодности Pearson $\chi^2 = 0,45$; критерий разности средних $Pr = 0,501$

Источник: расчеты автора на основе данных обследования

Результаты качественного исследования показывают, что принятие на себя дополнительной заботы об осиротевших детях после вспышки эпидемии Эбола привело к дополнительной финансовой нагрузке для членов групп взаимопомощи. Подробный анализ ответов на вопрос о заботе выявил две основные темы среди ответов: «принятие осиротевших детей» и «дополнительная забота как дополнительная финансовая нагрузка». Таблица 6 основана на анализе гендерной шкалы и указывает на тот факт, что и мужчины, и женщины считают заботы по уходу за детьми исключительно «материнской обязанностью». Это приводит к заключению, что именно на женщин приходится основная нагрузка по уходу за детьми и сиротами. Это подтверждают и данные количественных исследований (табл. 6). Одна женщина-респондент подчеркнула, что она «заботилась о детях, оставшихся без отцов», и признала, что ей пришлось особенно помогать этим детям с обучением в период после эпидемии. «Группы взаимопомощи помогли с тем, чтобы у нас были деньги на обучение детей» (из интервью с ключевыми информаторами).

Таблица 6. Распределение положительных и отрицательных ответов на утверждение «Смена подгузников, купание детей и кормление — это исключительно ответственность матери». Ответы мужчин и женщин, юго-восточные районы Сьерра-Леоне, 2016, %

Пол	Нет	Да	Всего
Мужчины	21	79	100
Женщины	19	81	100
В среднем	20	80	100

$Pearson \chi^2 = 1,13 Pr = 0,287$

Источник: расчеты автора на основе данных обследования

Кроме того, участники фокус-групп заявили, что их совместные деньги (социальный фонд) использовались на похороны умерших и поддержку детей, чьи родители умерли во время вспышки Эболы. Один из участников фокус-групп указал, что после эпидемии «социальный фонд оказал финансовую поддержку четырем осиротевшим детям — двум мальчикам и двум девочкам». Другой участник фокус-группы сказал, что во время эпидемии он взял к себе в семью ребенка, родители которого умерли от Эболы. Он сказал, что «...племянник так и остается с ними... Это дополнительная ответственность, которая создает некоторые проблемы... в обязательствах перед группой»

взаимопомощи. Объем потенциальной взаимопомощи снизился из-за этой дополнительной ответственности». Нуждающиеся люди получают так называемые «акции» от групп взаимопомощи, которые при необходимости меняют на деньги. Прием в семью ребенка привел к тому, что таких акций у респондента осталось 2 из 5 штук.

Заключение

В данном исследовании примерно 23% респондентов (вне зависимости от места проживания и гендерной принадлежности) признали, что во время эпидемии Эбола объем их работы по уходу за другими людьми увеличился. Большинство женщин и мужчин заявили, что ответственность за заботу о детях должна лежать прежде всего на женщинах. Те ограничения, которые были введены правительством, негативно повлияли на возможности получения дохода для членов групп взаимопомощи, а сокращение доходов из-за запретов на передвижения и закрытия местных рынков привело к снижению возможности для членов этих групп поддерживать свои семьи, других родственников и членов общины. Сокращение доходов повлияло на склонность членов групп взаимопомощи к сбережениям. Основываясь на анализе последствий эпидемии Эбола для мужчин и женщин в сельских районах Сьерра-Леоне, в частности изменений их дохода и времени, затрачиваемого на заботу о других, сделан вывод, что на женщин легла основная часть нагрузки при заботе о других людях. Однако и женщины, и мужчины понесли серьезные социально-экономические потери во время эпидемии в плане их трудовой деятельности (в данном исследовании измеряемой через доход).

Уникальное антропологическое исследование, проведенное в Сьерра-Леоне в период эпидемии Эбола и включающее гендерную переменную [Minor, 2017], указывает на то, что политика властей в период кризиса (введение карантина для больных, жесткий запрет рынков и торговли как мест массового скопления людей) фактически привела к стигматизации людей (преимущественно женщин), которые осуществляли заботу о жертвах эпидемии. Этот дополнительный аспект вопроса ухода и заботы мы планируем рассмотреть в дальнейших исследованиях.

В настоящее время международное сообщество озабочено тем, как пандемия COVID-19 скажется на бедных слоях, и результаты пока не ясны. Данное исследование помогает осознать гендерные аспекты предыдущих массовых эпидемий в контексте социальной стратификации. Хочется думать, что многие международные гуманитарные организации будут нацелены в своей деятельности на содействие экономической и социальной устойчивости бедных людей, обращая особое внимание на специфические потребности женщин и мужчин. Опыт прежних кризисов может быть использован в выстраивании наиболее эффективных программ помощи.

Благодарности

Это исследование стало возможным благодаря напряженной работе преданных своему делу сотрудников *World Vision* из *World Vision Sierra Leone*, *World Vision USA* и *World Vision International*. Особая благодарность выражается спонсору *World Vision USA* и консультантам, занимающимся поддержкой сбора и анализа данных, в том числе это бывший декан факультета социальных наук Университета Ньяла, Сьерра-Леоне, в настоящее время посол и постоянный представитель при Африканском союзе и *UNEC* доктор Брима Патрик Капува, магистр и доктор Дэвид Лейн, доктор

философии Ф. Гарри Каммингс и ассоциированная фирма, Канада, доктор Евгений Воротников, США, доктор Кент Шредер, Канада, всегда эффективный и позитивный Томи Хайеола, руководитель исследований и проектов, который заставил нас всех работать по графику. Безмерная благодарность группе дизайнера, мониторинга и оценки из *World Vision Sierra Leone*, а также группе управления знаниями из регионального офиса *World Vision West Africa*, в особенности Джулиану Джексона и Майклу Белмо.

Особая благодарность участникам исследования, включая ключевых информаторов и членов групп взаимопомощи в районах Бо, Бонт, Пуджехан и Коно. Наша самая искренняя признательность!

Список литературы

- Blumer H. (1958). Race Prejudice as a Sense of Group Position. *The Pacific Sociological Review* 1(1): 3–7. URL: <https://doi.org/10.2307/1388607> (accessed: 10.04.2020).
- Darity W. (2005). Stratification economics: The role of intergroup inequality. *Journal of Economics and Finance* 29(2): 144–153. 10.1007/BF02761550 (accessed: 10.04.2020).
- Davies S., Bennett B. (2016). A Gendered Human Rights Analysis of Ebola and Zika: Locating Gender in Global Health Emergencies, *International Affairs* 92(5): 1041–1060. URL: <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12704> (accessed: 10.04.2020).
- Hamadziripi A. (2008). Reaching the Hard to Reach: Comparative Study of Member-Owned Financial Institutions in Remote Rural Areas. Case Study. Village Savings and Loans Associations in Niger: Mata Masu Dubara Model of Remote Outreach Coady International Institute with funding from Ford Foundation, Canada. URL: https://coady.stfx.ca/wp-content/uploads/pdfs/ford/docs/Coady_Niger_Final.pdf.
- Harman S. (2016). Ebola, Gender and Conspicuously Invisible Women in Global Health Governance, *Third World Quarterly* 37 (3): 524–541. URL: <https://doi.org/10.1080/01436597.2015.1108827>
- International Monetary Fund (2005). Sierra Leone: Poverty Reduction Strategy Paper, IMF Country Report No. 05/191. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2005/cr05191.pdf>.
- Mastercard Foundation (2014). Research Brief: Practices and Possibilities in Savings Groups. URL: <https://mastercardfdn.org/wp-content/uploads/2018/06/Savings-Brief2-Accessible.pdf> (accessed: 01.03.2020).
- Minor O. (2017). Ebola and Accusation: Gender Dimensions of Stigma in Sierra Leone's Ebola Response. *Anthropology in Action* 24(2): 25–35. 10.3167/aia.2017.240204.
- Pan American Health Organization, World Health Organization (2014). Background Paper for 2014 Regional Committees Update on 2014 Ebola Outbreak. URL: <https://iris.paho.org/handle/10665.2/28257>.
- Price G. (2003) Economic Growth in a Cross-section of Nonindustrial Countries: Does Colonial Heritage Matter for Africa? *Review of Development Economics* 7(3): 478–495. RePEc:bla:rdev:vec:v:7:y:2003:i:3:p:478-495.
- United Nations Development Program (2019). National Human Development Report, Building Resilience for Sustainable Development.; undp_sle_NHDR2019.pdf (accessed: 01.03.2020).
- USAID (2011). Compendium of Gender Scales. URL: http://gender.careinternationalwikis.org/_media/c-change_gender_scales_compendium.pdf.
- World Vision Sierra Leone and Harry Cummings and Associates (2015). World Vision Savings Group Performance in the Phase of Ebola. A Case Study of Struggle and Resilience in Sierra Leone, presented at Canadian Evaluation Society Annual Conference, 2015.
- World Vision Sierra Leone Savings Groups Program Management Reports, 2014–2015.

Сведения об авторе

- Андросик Ана — экономический факультет Новой школы социальных исследований, Нью-Йорк. Партнер-основатель Центра сбора данных и феминистских исследований (FDR), Торонто, Канада. Работала в Сьерра-Леоне во время эпидемии Эбола в 2014–2016 гг. в качестве старшего советника некоммерческой организации World Vision в Западной Африке. E-mail: androsik@FDRresearch.ca